

УДК 9(С18)+002
ББК 63.3(2Р5)52+76.12

Начало газетного дела в Восточной Сибири

А. В. Гимельштейн

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Рассматриваются возникновение первой газеты в Восточной Сибири «Иркутские губернские ведомости» (1857 г.) и ее роль в постановке «сибирских вопросов» в середине XIX в.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, города, газета, «Иркутские губернские ведомости», сибирские вопросы.

Начало газетному делу в России положил Петр I. Семнадцатого декабря 1702 г. царь предписал «по ведомости о воинских и всяких делах, которые надлежат для объявления московского и окрестных государств людям, печатать куранты». Для этого все имеющиеся в приказах сведения повелевалось «присылать в монастырский приказ, откуда те известия отсылать на печатный двор» [1]. Второго января 1703 г. вышел первый номер газеты, прошедший через редакцию и корректуру самого Петра, под названием «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в московском государстве и в иных окрестных странах» [2]. Так появилась первая российская официальная газета. Еще при самом Петре и на протяжении всего XVIII в. название газеты неоднократно менялось, тем не менее, к началу 30-х гг. XIX столетия официальная газета, обычно под названием «Губернские ведомости», издавалась в большинстве губернских городов Европейской России. К сожалению, замечание это не касается Сибири. Хотя сибирский читатель был не только знаком с «Колоколом» и «Полярной звездой», но и выдвинул из своей среды корреспондентов этих журналов [3], но, тем не менее, к началу рассматриваемого периода местных периодических изданий в Сибири не было. Газеты обычно доставлялись из Москвы или Санкт-Петербурга. Этот процесс был достаточно длительным по времени – два–три месяца и дорогостоящим по затратам.

Начало собственно сибирских официальных периодических изданий относится к концу 50-х гг. XIX в. Этому обстоятельству предшествовало не вполне примечательное событие. В начале декабря 1856 г. правительством были утверждены новые штаты сибирских губерний. Подчеркнем, что подобные правительственные распоряжения не были новинкой для сибирской бюрократии. Они появлялись ежегодно [4]. Однако на сей раз, в отличие от устоявшейся практики в новом штатном расписании была введена должность начальника газетного отдела, в обязанности которого вменялась ответственность за выпуск официального органа губернского правления – «Губернских

ведомостей». Не случайно поэтому «Губернские ведомости» почти одновременно возникли во всех четырех сибирских губерниях – Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской. Этому предшествовали значительные усилия местной администрации по налаживанию газетного дела в губернских и областных центрах. Необходимо было приобрести и установить соответствующее оборудование, что требовало немалых затрат, найти или подготовить специалистов, способных набирать и верстать газету.

По своей структуре «Губернские ведомости» замысливались как однотипное издание, состоящее из двух частей – официальной и неофициальной. Предполагалось, что официальная часть будет заполняться правительственными постановлениями, циркулярами и объявлениями. В этом отношении «Ведомости» различных губерний практически не отличались друг от друга. «Губернские ведомости» являлись не только средством распространения официальной информации в губернии (области), но нередко и единственным печатным органом, доступным для зарождающейся общественности [5]. В столице Восточной Сибири первый номер «Иркутских губернских ведомостей» вышел 16 мая 1857 г., в Красноярске – 2 июля («Енисейские губернские ведомости»). В Чите и Якутске это событие произошло существенно позднее – соответственно 1 октября 1865 г. («Забайкальские областные ведомости») и 8 марта 1892 г. в Якутске («Якутские областные ведомости») [6]. Названные газеты обычно выходили один, реже два раза в неделю и кроме официальной части имели обширный неофициальный отдел, который в то время, при отсутствии в Сибири частной прессы, имел немалый общественный интерес, особенно в таких городах, как Иркутск, где к сотрудничеству в газете были привлечены значительные силы политических ссыльных [7] и местная демократическая общественность [8]. Данное обстоятельство оказало существенное влияние на содержание газеты, характер и тональность публикуемых материалов; в конечном итоге, предопределило неоднозначное отношение к ней современников событий. Еще раз подчеркнем, что именно эти качества резко отличали «Иркутские губернские ведомости» от аналогичных изданий в других губернских и областных центрах Сибири. Именно иркутское издание, в отличие от своих собратьев в Томске или в Тобольске [9], попыталось впервые вынести на обсуждение общественности «сибирские вопросы» в том виде, как они понимались редакцией газеты. Поначалу газета напоминала собой небольшой неказистый журнальчик объемом в 22 страницы. Текст был напечатан на плохой сероватой бумаге, старым шрифтом, по две колонки на каждой полосе. Однако интерес к изданию был очень велик, ибо это было первое периодическое издание в Восточной Сибири. «Иркутские губернские ведомости» привлекали читателей даже чисто внешней стороной компоновки публикуемых материалов: часть неофициальная чуть ли не в два раза превосходила по объему официальную, и начиналась она не с традиционной, как обычно суховатой, передовой статьи, а с бойкого и живого фельетона, написанного И. С. Сельским. Обычно при упоминании этого иркутянина исследователи подчеркивают его чиновничью принадлежность, отмечая при этом, что И. С. Сельский был членом совета Главного управления Восточной Си-

бири с очень неплохим государственным жалованием. Это действительно так. Здесь, однако, следует заметить, что наряду с этим И. П. Сельский был широко образованным человеком, известным не только в чиновничьей среде, но поддерживающим дружеские связи и с представителями иркутской интеллигенции и политическими ссыльными. Неслучайно он был избран первым правителем дел Географического общества, и на этом посту внес немалый вклад в становление деятельности этой ставшей авторитетной общественной организации.

Совершенно необычным для сибирского читателя, остерегавшегося даже упоминать о гласности в печати, было приглашение редакции принять участие в полемике: «...Редакция объявляет, что она всегда готова поместить дельные возражения против статей, напечатанных в неофициальной части и наперед уже объявляет свою благодарность всякому, кто захочет принять на себя труд дополнять или даже исправлять сведения, доставляемые ей сотрудниками и корреспондентами. Редактор отнюдь не прочь допустить даже настоящую полемику. При отсутствии другого органа публичности в Восточной Сибири, он даже считает некоторого рода обязанностью дать по возможности наибольшую свободу и простор различным, даже противоположным мнениям. Полемика, спор, борьба противоположных воззрений (разумеется, в известных литературных пределах) – все это необходимо придает жизнь газете и возбуждает интерес читателей» [10].

Появление газеты в столице Восточной Сибири, Иркутске, стало заметным событием, привлечшим внимание передовых демократических кругов не только Сибири, но и российской столицы. Петербургские «Отечественные записки», редактируемые в тот период времени А. А. Краевским, немедленно откликнулись на него заметкой в разделе «Современная хроника России». В ней подчеркивалось, что главное – не в наружности газеты, не в ее внешнем виде. «Важно здесь то, что далекая Сибирь, на которую теперь обращено всеобщее внимание, будет иметь свой литературный орган; что страна золотых приисков, реки Амура, страна богатая и неведомая, имеет возможность высказывать свои мысли... Желательно только, чтобы новая газета вполне поняла свое назначение и, следуя великой истине, что не тот заслуживает большего почета, кто имеет обширнейший круг действия, а кто приносит больше пользы, в кругу своей деятельности была полезна читателям, знакомя их с страной неведомою и распространяя в своем краю различные полезные сведения» [11].

Коллектив сотрудников «Иркутских губернских ведомостей» включал в себя кроме редактора – петрашевца И. П. Спешнева, имевшего по закону статус государственного служащего и, соответственно, возглавлявшего газетный стол в губернском правлении, родственника генерал-губернатора Н. Н. Муравьева, представителей самой передовой интеллигенции: М. В. Загоскина, который в 1859 г. стал редактором газеты ввиду отъезда из Иркутска по служебным делам Н. А. Спешнева, ссыльного руководителя кружка социалистов-утопистов М. В. Буташевича-Петрашевского, историка-областника С. С. Шашкова, петрашевца Ф. Н. Львова и его соратника

Р. А. Черносвитова, иркутского летописца П. И. Пежемского, инженера Д. Романова, литератора и ученого Н. С. Щукина, публициста В. И. Вагина, первого ссыльного декабриста В. Ф. Раевского. Эти люди, как и многие другие авторы «Иркутских губернских ведомостей», отличались активной гражданской позицией и в сотрудничестве с газетой видели одно из важных и возможных проявлений своей просветительской миссии.

Благодаря этому «Иркутские губернские ведомости», поддерживаемые на первых порах генерал-губернатором Муравьевым, приобрели облик, совершенно необычный для провинциальной газеты того времени. Смелое живое слово, резкий обличительный характер материалов привлекли на ее сторону массу друзей и поклонников со всех уголков Восточной Сибири. Впервые читатель увидел в официальной газете защитника справедливости, обманутых и обездоленных жителей далекой окраины, последовательного противника нарушителей законности. «Иркутские губернские ведомости» резко критиковали торгашей и спекулянтов, выступали против засилья бюрократии.

Уловив критический тон газеты, все обиженные стали отправлять туда письма и корреспонденции с просьбами о помощи, с жалобами на притеснителей. Часть этих разоблачительных корреспонденций по решению редакции была опубликована. Только за первые три года своего существования газета напечатала свыше 80 подобных материалов [12]. Расследование, проводимое губернскими властями в связи с этим, привело к тому, что некоторым виновникам пришлось понести наказание или даже расстаться со своими постами. Неслучайно один из тех чиновников, против которого последовательно выступала газета, кяхтинский пограничный комиссар В. Д. Карпов в бессильной ярости заявил: «С каждым номером “Губернских ведомостей” ведут кого-нибудь из нас на распятие, а мы рукоплещем, доберутся, наконец, и до всех» [13]. Здесь следует, однако, заметить, что публичность и критическая тональность газеты объективно способствовала и укреплению позиций самих властей в глазах читателей, и в первую очередь Н. Н. Муравьева как главного цензора газеты.

В то же время газета отмечала, что некоторые расследования по жалобам корреспондентов проводились так ретиво, что отбивали у них всякую охоту восстановить справедливость. Например, в корреспонденции из Балаганска сообщалось о том, что «когда жалобщики пришли к заседателю, он обратился к ним с грозной речью: напомнил им о нарушении долга повиновения, перечислил все благодеяния им от него, заседателя, и других местных властей, назвал скотами, тварями погаными». Доведенные до отчаяния жалобщики бухнулись ему в ноги. Тот взял с них 300 рублей и «простил». «И это зовется “следствием”!» – с возмущением писал корреспондент [14].

О тяжелом, бесправном положении крестьян неоднократно писал в газете В. Ф. Раевский. Здесь необходимо отметить, что ссыльный декабрист хорошо знал повседневную жизнь сибирского крестьянина, выступая в качестве подрядчика по перевозке грузов по общественному выбору крестьян, он зачастую выступал в качестве арбитра в финансовых спорах между казной и крестьянами. Последние безоговорочно доверяли ему отстаивание своих фи-

нансовых интересов, зная безоговорочную честность и порядочность Раевского [15]. Ссылным декабристом была подготовлена к печати серия публицистических очерков под общим названием «Сельские сцены». К сожалению, большая часть этих материалов до нас не дошла. По предположению С. Ф. Коваля, бесспорного знатока этого вопроса, вероятнее всего, они были уничтожены самим Раевским ввиду опасения новых обысков в 1859 г. [16]. Тем не менее, в нашем распоряжении имеется один из очерков этого цикла под названием «Выборы», опубликованный «Иркутскими губернскими ведомостями» в 1858 г. В этом материале, анализируя механизм общественных выборов в органах крестьянского самоуправления, Раевский показал, что полицейские власти на местах всегда находят общий язык с ростовщиками и любыми путями, даже с помощью физического насилия, навязывают свои кандидатуры крестьянам во время выборов сельского самоуправления. «В. В. раздел крестьянина, туго привязал к столбу и бесчеловечно бичевал его почти целый день за то, что лошади понесли, когда сам его благородие понуждал гнать нещадно лошадей, бывши навеселе». В заключение статьи Раевский восклицал: «Но ежели одному сословию дано право сечь, а другому – быть сеченым без суда – то какую силу, значение и смысл будут иметь законы?!» [17]. Подобные публикации недвусмысленно свидетельствовали об общественных взглядах редакции газеты, направленных против крепостнических взглядов «муравьевцев».

В этом же ключе «идиллический» быт сибирского крестьянства анализировал в своих статьях М. В. Загоскин. Проведшему детские и юношеские годы в сибирской деревне и церковной бурсе, закончившему впоследствии Казанскую духовную академию, будущему автору известного сибирского романа «Магистр» (СПб., 1876) хорошо была знакома изображаемая им действительность. В связи с рассматриваемой в нашем исследовании основной проблемой выделим публикации: «Заметки о быте поселян Иркутского уезда» и «О суде крестьян между собою», в которых, вслед за В. Ф. Раевским, Загоскин раскрывает истинную сущность так называемого крестьянского самоуправления в Восточной Сибири. Пытливый наблюдатель, Загоскин не без основания утверждал, что «нынешний суд крестьян не только не выполняет своего назначения: обличать и наказывать несправедливость, защищать правоту и содействовать благолепию сельской общины, – совершенно напротив: этот суд унижает крестьян нравственно, представляя черное белым, извращая их понятия о справедливости и разоряя их, обирая безжалостно и правых, и виноватых» [18].

Глубоко и всесторонне изображая крестьянскую жизнь, М. В. Загоскин в отдельных случаях проявлял поразительную прозорливость, наблюдательность, знание законов развития общества, которое было присуще далеко не всем сибирским журналистам. Он сумел подметить, что в сибирской деревне, несмотря на существование общины, идет бурный процесс классовой дифференциации, с которым надо считаться. Отказ от идеализации крестьянской общины, естественно, потребовал от публициста откровенного признания, на чьей стороне его симпатии. И М. В. Загоскин высказался совершенно недву-

смысленно: «Сообразно историческим законам, повторяющимся у всех народов, есть в каждом селе враждующие партии – партия аристократов, кулаков, богатых мужиков, т. е. мироедов, которым за вино и за горло достаются лучшие покосы и лучшие земли, – и партия голытьбы, многочисленная, но ничего не значащая по причине бедности» [19].

Таковыми же мрачными красками рисует газета положение приписных крестьян и заводских рабочих, указывая на многочисленные факты издевательств над ними со стороны администрации, полного бесправия, так что «участь горного служителя была гораздо хуже участи ссыльнокаторжного» [20]. Отмечая достоинства газеты, вместе с тем необходимо признать, что подавляющее большинство критических материалов затрагивали только отдельные факты, не касаясь причин их появления. За исключением статьи М. В. Буташевича-Петрашевского «Несколько мыслей о Сибири», где говорилось о необходимости разоблачать не отдельных лиц, а всю современную систему, и нескольких аналогичных материалов, публицисты «Иркутских губернских ведомостей» искали пути решения насущных проблем в рамках существующего строя. Они полагали, что гласность сама по себе способна излечить общество от всех его болезней. Например, в конце 1859 г., подводя итоги разоблачительной деятельности газеты за трехлетний период, редакция заявила: «Было время, лет двести назад, когда зазнавшихся не в меру русских людей смиряли батогами. Время это, слава богу, прошло. Ныне для подобного рода людей явилась новая гроза в образе печатного слова. Слово это – святое слово, великое дело. Едва только начало оно пробиваться в нашей литературе, едва только почувствовали его русские люди, как уже все мыслящее, все молодое – даровитое, словом – все истинно любящие родину, желающие ей добра устремились к печатному слову, видя в нем силу, которая одна только в состоянии изгнать из общества нашего произвол, бесправие, неуважение к закону и личности каждого свободного человека, казнокрадство, хищничество, которое у многих и многих вошло в плоть и кровь. Печатное слово есть протест и протест небесплодный против всего пошлого, грязного и дикого. Много возмутительных фактов, низких поступков обнаружила в последнее время наша литература» [21].

Конечно, публицистика газеты не ограничивалась только обличительными материалами. Тематика ее была очень обширна, многообразна, затрагивала почти все стороны сибирской жизни. Писали о бедности и бесправии аборигенов, об отсутствии элементарной медицинской помощи трудовому населению, о нехватке школ и учителей в крае, о развитии горнодобывающей промышленности, о заселении и освоении Приамурья. Выделялись в газете научные статьи Ф. Н. Львова, исторические экскурсии П. И. Пежемского, передовицы Н. А. Спешнева, этнографические заметки С. С. Шашкова. Кроме того, читатель всегда мог быть в курсе всех новинок в области литературы и искусства, познакомиться с перепечатками из центральных газет и журналов, узнать о важных внутренних и международных событиях. Многие материалы газеты удачно группировались при помощи постоянных рубрик: «Разные известия», «Происшествия», «Иркутская старина», «Сельские сцены», «Из кре-

стьянских рассказов», «Из рассказов волостного писаря», «Случаи, встречи, знакомства», «О бурятах Иркутской губернии», «О быте поселян Иркутского уезда», «Объявления».

Представители правящих кругов, весьма недовольные направлением газеты, презрительно называли ее журналистов «барабанщиками черни». Томский губернатор Озерский утверждал, что «направление “Иркутских губернских ведомостей” не делает чести ни Муравьеву, ни господину Спешневу» [22]. Обозленные разоблачениями чиновники и купцы обзывали журналистов «каторжниками». Члены Второго Сибирского комитета [23] беспрестанно выговаривали генерал-губернатору Н. Н. Муравьеву, что газета «приняла весьма резкий характер, допуская к печати статьи, не только задевающие разные личности, но даже и распоряжения, порядки, установленные правительством и начальством» [24]. Дело дошло до того, что без специального разрешения Сибирского комитета запрещались перепечатки материалов «Иркутских губернских ведомостей» в других периодических изданиях. Испытывая давление со всех сторон, Муравьев пытался защищать газету и даже наказывал разоблаченных лиц. Но так продолжаться долго не могло.

В 1860 г. прежние сотрудники газеты почти в полном составе покинули ее и создали свою независимую газету «Амур». С этого времени «Иркутские губернские ведомости» утратили былое общественное значение. Подобно другим провинциальным казенным изданиям они стали заполняться в основном различным отчетами, циркулярами, распоряжениями, извлечениями из местных архивов и объявлениями. Неофициальная часть была сведена к нулю, и никакие попытки редакторов в последующем не изменили положения. Отныне роль передового органа в постановке и освещении «сибирских вопросов» перешла к «Амуру».

Здесь необходимо отметить, что начало издания «Иркутских губернских ведомостей» по времени совпадает с активизацией дальневосточной политики генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского. По справедливому замечанию М. А. Бакунина, отбывавшего в тот период ссылку в Иркутске, именно Муравьев по-настоящему «впервые осмыслил Сибирь» [25] и сформулировал основные направления дальневосточной политики империи. Реализация этой политики, как представляется автору, принесла России заслуженный успех, а Муравьеву признание и благодарность современников и потомков. Не случайно известный путешественник и ученый М. И. Венюков сравнивал век Муравьева с веком Екатерины II в России и веком Людовика XIV во Франции [26]. Однако дальневосточные инициативы генерал-губернатора реализовывались непросто. А. В. Казюра справедливо отмечает, что наряду с несомненными адептами были и последовательные противники продвижения России на восток [27]. Именно поэтому Муравьев нуждался в поддержке своих инициатив как можно более широких кругов сибирской общественности. Данное обстоятельство заставило Муравьева привлечь к сотрудничеству во вновь издаваемой газете политических ссыльных и представителей демократической интеллигенции. Вопрос об участии политических ссыльных в работе иркутской периодической печати неодно-

кратно рассматривался предшествующими исследователями проблемы [28]. С учетом этого обстоятельства отметим, что к сотрудничеству в «Иркутских губернских ведомостях» Муравьев привлек своего родственника петрашевца Н. А. Спешнева и назначил его редактором газеты. Вначале он активно поддерживал и либерально-обличительный дух газеты, чему в немалой степени способствовало участие в ее работе самого М. В. Петрашевского. Однако по мере усиления разоблачительного тона издания Муравьев охладел к газете, а в конечном итоге дело кончилось откровенным разрывом [29]. В этом смысле он был истинным последователем императора Николая I: всякая инициатива может исходить только от власти, а критика власти есть преступление [30]. Имея в виду именно подобные обстоятельства, издатель «Московских ведомостей» и один из ярких идеологов самодержавия М. Н. Катков писал: «Явилось нечто такое, что никогда не бывало на свете, явилось русское публичное мнение, русская политическая печать. Откуда явилось это явление?» – задавал сам себе вопрос издатель и тут же сам отвечал на него: «Русское общественное мнение, русская политическая печать есть создание нынешнего царствования» [31]. Действительно, во второй половине XIX в., в эпоху промышленной и социальной модернизации, русская газета начинает играть все большую роль в жизни общества, являясь зачастую выразителем не только взглядов определенных групп и слоев, но и общественно-политических настроений общества в целом [32]. Однако замечание это относится, преимущественно, к газетам Европейской России. В Азиатской части империи ситуация была иной. Там «газет было мало» [33] и являлись они атрибутом крупных губернских и областных центров. Для более четкого понимания роли городской печати в постановке собственно «сибирских вопросов» необходимо отметить, что местное общество по так называемым «сибирским вопросам» высказывалась еще задолго до появления собственно сибирской прессы. Такая постановка вопроса, как представляется автору, стала результатом осмысления сибиряками «существования местных особенностей, порожденных природными условиями, бытовым укладом населения, индивидуальными чертами его хозяйства» [34]. Одним из первых на нужды Зауральского края указал П. А. Словцов. Охарактеризовав Сибирь как «золотое дно», но в то же время как «ничтожную и безгласную область» государства, Словцов тем самым первым обозначил нужды восточного края перед высшей властью [35]. Словцова трудно заподозрить в намерении сгустить краски. Однако практически аналогичную оценку правительственной политики в Сибири можно найти в высказываниях современника Словцова – известного мемуариста Ф. Ф. Вигеля – человека, принадлежащего к проправительственным кругам. По его мнению, в правительстве всегда смотрели на Сибирь, как богатая барыня смотрит «на дальнее поместье, случайно ей доставшееся...». Задача поместья заключалась прежде всего в том, чтобы исправно платить «оброк золотом, серебром, железом, мехами», а состояние самого поместья мало беспокоило госпожу. По мнению Вигеля, из Сибири и так все придет само собой, а потому не следовало о ней слишком заботиться [36].

Однако для понимания сущности постановки «сибирских вопросов» местным обществом следует учитывать сословную пестроту этого общества, существовавшую на протяжении всего императорского периода истории Сибири: купечество, духовенство, чиновничество, служилый люд, местная интеллигенция и, наконец, ссыльные не могли быть едиными в своих взглядах на нужды и потребности региона. Черта «раскола» между властью и обществом наметилась достаточно давно, значительно раньше начала изучаемого нами периода. На это обстоятельство применительно еще к началу XIX в. указывает И. Л. Дамешек, отмечая, что дошедшие до нас источники содержат удивительные по наблюдательности согласованности оценок и характеристик замечания о формах государственной политики правительства в Сибири. Характерно, что общей чертой этих высказываний являлась неоднозначная оценка окраинной политики империи [37]. При этом для понимания сущности постановки «сибирских вопросов» местным обществом «во главу угла следует поставить проблему... так, как она понималась современниками событий» [38]. Разделяя это суждение, отметим, что разнообразный сословный состав «сибирской общественности» и во второй половине столетия создавал и различный общественно-политический фон постановки сибирских вопросов. В каждом из этих «кругов» по-своему происходил процесс осознания «нужд» региона, «малой родины», порой без видения путей решения «сибирских вопросов», а зачастую с диаметрально противоположных позиций. В качестве примера укажем на живой интерес к сибирской действительности ссыльного декабриста Д. И. Завалишина, его активное и нелицеприятное для Н. Н. Муравьева участие в обсуждении амурского вопроса, что стоило декабристу новой ссылки [39]. В то же время М. А. Бакунин в период иркутского поселения игнорировал местные интересы, что вызывало заметное отчуждение между ним и городской общественностью [40]. Необходимо также подчеркнуть и несомненный интерес правительства к Сибири рассматриваемого периода, которое, пусть по-своему, но также пыталось осмыслить «нужды региона» [41]. Тем не менее, отметим, что приоритет в постановке «сибирских вопросов» принадлежал не представителям политической ссылки или чиновникам центральных и местных ведомств, а сибирской демократической интеллигенции.

1. Три века. Россия от смуты до нашего времени. Исторический сборник XVIII век. Первая половина / под ред. В. В. Каллаша. М., 1912. Т. 3. С. 295–296.

2. Ведомости Времен Петра Великого. Вып 1. 1703–1707. М., 1903. С. 3–4.

3. История Сибири. Л., 1968. Т. 3. С. 132–135.

4. В связи с этим отметим, что применительно к Сибири первое штатное расписание появилось в конце XVIII в. в эпоху Екатерины II, что было связано с введением должностей наместников (ге-

1. Three centuries. Russia from revolt up to modern times. Historical digest of the XVII c. the first half / under the editorship of V. V. Kallash. M., 1912. V. III.

2. Journal of Peter the Great' time. Issue I. 1703–1707. M., 1903.

3. History of Siberia. Leningrad, 1968. V. III.

4. It's required to notice that first personnel arrangements in Siberia appeared in late XVIII c. during the Ekaterina II governance due to Governor-Generals' designations. For further information refer to:

нерал-губернаторов). См.: ПСЗ-I. Т. 24. № 17494. Книга штатов от 8 августа 1796 г. Штаты собственно сибирских генерал-губернаторств впервые были утверждены в 1822 г. одновременно с «Учреждением для управления Сибирских губерний».

5. Морозова Н. А. Администрация Западной Сибири и местная пресса (1857–1866 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. С. 12.

6. Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 755.

7. Матханова Н. П. Сотрудничество политических ссыльных и общественных деятелей Восточной Сибири в «Иркутских губернских ведомостях» в 1857–1860 годах // Ссылка и общественно-политическая жизнь Сибири (XVIII – начало XX вв.). Новосибирск, 1978. С. 207–208.

8. Подольская Л. Я., Полищук Ф. М. В. И. Вагин – исследователь, публицист, библиофил. Иркутск, 2006. С. 39–40.

9. Основанием для такого заключения нам дают, с одной стороны, материалы самой газеты «Иркутские губернские ведомости», а, с другой стороны, имеющийся в литературе вопрос анализа политики администрации Западной Сибири в отношении прессы и ее вывод о том, что уровень «губернских ведомостей» Западной Сибири «с первых лет существования соответствовал многим изданиям подобного рода, выходившим к тому времени несколько десятилетий». Подробнее см.: Морозова Н. А. Указ. соч. С. 19.

10. Иркутские губернские ведомости. 1857. № 2.

11. Отеч. зап. 1857. Т. 113; № 8. С. 66.

12. Подсчитано автором по материалам «Иркутских губернских ведомостей» за период с 1857 по 1859 гг.

13. Лит. наследство. Т. 63. С. 236.

14. Иркутские губернские ведомости. 1859. № 11.

15. Раевский В. Ф. Сельские сцены // Дум высокое стремление. Иркутск, 1975. С. 109.

16. Там же. С. 110.

17. Иркутские губернские ведомости. 1859. № 18.

Complete set of Laws-I. V. 24. N 17494. Personnel book, August 8, 1796. Whereas the Siberian Governor-Generals were asserted for the first time in 1822 simultaneously with the formation of the Siberian provinces government.

5. Morozova N. A. Western Siberia administration and the local printed media (1857–1866): author's abstract of dissertation ... Candidate of historical sciences. Novosibirsk, 2009.

6. Siberian Soviet Encyclopedia. Novosibirsk, 1929. V. I.

7. Mathanova N. P. Eastern Siberia political exiles and social leaders cooperation in "Irkutskiye Gubernskiye Vedomosti" in 1857–1860-s. // Exile and social-political life (the XVII – early XX c.). Novosibirsk, 1978.

8. Podolskaya L. Ya., F. M. Polischuk V. I. Vaguin – researcher, publicist, bibliophile. Irkutsk, 2006.

9. Such conclusion is based on, firstly, materials of the newspaper "Irkutskiye Gubernskiye Vedomosti", secondly, the given in the literature analysis of the Western Siberia Administration policy towards the printed media and its reasoning that the level of the Eastern Siberia newspaper "Irkutskiye Gubernskiye Vedomosti" "from the beginning corresponded to the similar editions which had been published for several decades". For further information refer to: Morozova N. A. Ibid. P. 19.

10. Irkutskiye Gubernskiye Vedomosti. 1857. N 2.

11. Otechestvenniye zapisky (Russian memoirs). 1857. V. 113, N 8.

12. Estimated by the author on the materials of "Irkutskiye Gubernskiye Vedomosti" for the period of 1857–1859-s.

13. Literal heritage. V. 63.

14. Irkutskiye Gubernskiye Vedomosti. 1859. N 11.

15. Rayevskiy B. F. Rural scenes // High aspiration. Irkutsk, 1975.

16. Ibid. P. 110.

17. Irkutskiye Gubernskiye Vedomosti. 1859. N 18.

18. Irkutskiye Gubernskiye Vedomosti. 1858. N 31.

19. Ibid.

18. Иркутские губернские ведомости. 1858. № 31.
19. Там же.
20. Иркутские губернские ведомости. 1859. № 12.
21. Там же. № 50.
22. Лит. сборник. СПб., 1885. С. 372.
23. Историю образования и деятельности первого и второго Сибирских комитетов подробнее см.: Дамешек И. Л., Дамешек Л. М. Сибирь в системе имперского регионализма. Иркутск, 2009. С. 118–164.
24. Кубалов В. Г. Герцен и общест-венность Сибири. Иркутск, 1958. С. 75.
25. Бакунин М. А. Собр. соч. и пи-сем. М., 1935. Т. IV. С. 348.
26. О дальневосточной политике Н. Н. Муравьева-Амурского подробнее см.: Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004. С. 127–199.
27. Козюра А. В. Российская исто-риография о роли Н. Н. Муравьева-Амурского в становлении дальневосточной политики России // Взаимоотноше-ния народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. М. ; Иркутск, 1997. Вып. 2.
28. Матханова Н. П. Генерал-губ-ернаторы Восточной Сибири середины XIX века. В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск, 1998. С. 174–176. и др.
29. Матханова Н. П. Указ. соч. С. 175–176.
30. Перцева Т. А. Декабристы и ге-нерал-губернаторы Восточной Сибири: столкновение имперских, региональных и личностных интересов // Сибирское общество в контексте мировой и Россий-ской истории (XIX–XX вв.) : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рожд. генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского (Иркутск, 1–2 окт. 2009 г.). Иркутск, 2009. С. 123. (Серия «Азиатская Россия»).
31. Катков М. Н. О печати. М., 1905. С. 1.
32. Есин Б. Н. Русская газета вто-рой половины XIX в. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1973.
33. Иркутскије Gubernskiје Vedomo-сти. 1859. N 12.
34. Ibid. N 50.
35. Analects. SPb., 1885. P. 372.
36. For the further information on the history of formation and activity of the First and the Second Siberian Committees refer to: Dameshek I. L., Dameshek L. M. Siberia in the system of imperial regionalism. Irkutsk, 2009.
37. Kubalov V. G. Hertsen and the si-berian community. Irkutsk, 1958.
38. Bakunin M. A. Collected works and letters. M., 1935. V. IV.
39. For the further information on the Far Eastern policy of N. N. Muraviev-Amurskiy refer to: Remnev A. V. Far East-ern Siberia. Imperial geography of the au-uthorities in the XIX – early XX c. Omsk, 2004.
40. Kozura A. V. Russian historiogra-phy on the significance of N. N. Muraviev-Amurskiy in formation of Far Eastern policy of Russia // Relationships between Russian, Siberian and Eastern countries' people: history and contemporaneity. M. ; Irkutsk, 1997. Issue 2.
41. Mathanova N. P. Governor-Generals of Eastern Siberia from the middle of the XIX c. V. Ya. Rupert, N. N. Mura-iev-Amurskiy, M. S. Korsakov. Novosi-birsk, 1998. etc.
42. Mathanova N. P. Ibid. P. 175–176.
43. Pertceva T. A. Decemrists and Eastern Siberia Governor-Generals: impe-rial, regional and individual interests con-frontation // Siberian society in the context of World and Russian History (the XIX–XX c.): materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 200-th anniver-sary of the Governor-General N. N. Mura-iev-Amurskiy's birth (Irkutsk, October 1–2, 2009). Irkutsk, 2009. (Asian Russia).
44. Katkov M. N. About the publish-ing. M., 1905.
45. Esin B. N. Russian newspaper in the second half of the XIX c.: author's ab-stract of dissertation ... Doctor of Phylosop-phy. M., 1973.
46. Goldfarb S. Newspaper publishing in Siberia. The first half of the XIX – the beginning of the XX c. Irkutsk, 2002.

33. *Гольдфарб С.* Газетное дело в Сибири. Первая половина XIX – начало XX в. Иркутск, 2002. С. 66.
34. История Сибири. Л., 1968. С. 6.
35. *Словцов П. А.* История Сибири. М., 2006. С. 40.
36. *Вигель Ф. Ф.* Записки. М., 2000. С. 191. Автор считает необходимым отметить, что в сибириеведческой литературе этот отрывок впервые был использован А. С. Кузнецовым, а затем А. В. Ремневым. См.: *Кузнецов А. С.* Сибирская программа царизма 1852 г. // Очерки истории Сибири. Иркутск, 1971. Вып. 2. С. 12.; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Омск, 1995. С. 17.
37. *Дамешек И. Л.* Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.). Иркутск, 2002. С. 163.
38. Там же. С. 165.
39. *Кодан С. В.* Сибирская ссылка декабристов (историко-юридическое исследование). Иркутск, 1983. С. 252.
40. *Кубалов Б. Г.* Бакунин // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 207.
41. О правительственной политике в Сибири в XIX – начале XX вв. см.: *Дамешек И. Л., Дамешек Л. М.* Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917). Иркутск, 2009.
34. History of Siberia. L., 1968.
35. *Slovstov P. A.* History of Siberia. M., 2006.
36. *Viguel F. F.* Memoirs. M., 2000. P. 191. The author considers necessary to note that the extract was cited for the first time by A. S. Kuznetsov, and later by A. V. Remnev. Refer to: Kuznetsov A. S. Siberian programme of tsarizm in 1852 // Essays on History of Siberia. Irkutsk, 1971. Issue 2. P. 12; Remnev A. V. Autocracy and Siberia. Omsk, 1995.
37. *Dameshek I. L.* Siberia in the system of imperial regionalism (comparative research of the suburban policy of Russia in the first half of the XIX c.). Irkutsk, 2002.
38. Ibid. P. 165.
39. *Kodan S. V.* Decembrists exile to Siberia (historical-juridical research). Irkutsk, 1983.
40. *Kubalov B. G.* Bakunin / B. G. Kubalov // Siberian Soviet Encyclopedia. Novosibirsk, 1929. V. I.
41. On the governmental policy in Siberia in the XIX – early XX c. Refer to: *Dameshek I. L., Dameshek L.M.* Siberia in the system of imperial regionalism (1822–1917). Irkutsk, 2009.

Launch of the Newspaper Publishing in Eastern Siberia

A. V. Gimelshtein

Irkutsk State University, Irkutsk

The article concerns the launch of the first newspaper "Irkutskiye Gubernskiye Vedomosti" (1857) in Eastern Siberian. Besides it considers the first newspaper's function in formulating of "Siberian questions" in the middle of the XIX c.

Key words: Eastern Siberia, cities, newspaper, "Irkutskiye Gubernskiye Vedomosti", Siberian questions.

Гимельштейн Александр Владимирович – кандидат исторических наук, профессор ИГУ, главный редактор издательской группы «ВСИ», 664003, Иркутск, ул. Фурье, 15в, 8(3952)203466, e-mail: vsp@irk.ru

Gimelshteyn Aleksandr Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Professor of the Irkutsk State University, Editor-in-chief of the Publishing Group «VSP», 664003, Irkutsk, Furie st., 15b, 8(3952)203466, e-mail: vsp@irk.ru